

— Что с Простором и Дорном?

В этот раз ответил Воинственный Ланнистер, тот самый, который притащил сюда бедного Лорена.

— Пытаются помочь Эйлору заманить Баратеона в ловушку.

«Тигетт. — Это имя невольно всплыло в памяти Лорена, и он вдруг понял, что так называемый Воинственный Ланнистер, это не кто иной, как один из младших братьев Тайвина. — Хорошо, что я послушался. Говорят, он такой же опасный фехтовальщик, как легендарный Эймон»

Еще один Ланнистер, вероятно, Киван, второй сын Тайтоса Ланнистера, сидел по правую руку от брата.

— Долина, Север и Речные земли собираются в Риверране. До их похода осталось недолго.

Баритон Тайвина Ланнистера мог бы оглушить даже наступающую конницу. Не то чтобы Лорен что-то знал о конных войсках; просто казалось логичным, что они шумные. Лично он надеялся, что никогда деталей не узнает, и что уж точно не увидит всё воочию.

— Мы должны достичь Королевской Гавани раньше их.

«Ах, так мы собираемся укрепить оборону столицы. Какие молодцы!»

— Династия Таргариенов когда-то была достаточно великой, чтобы поставить на колени старых Королей-Львов, но в наш век всё изменилось. Эйрис слишком часто оплевывал имя Ланнистеров.

«О. Всё наоборот. Мы атакуем столицу. Этот день прямо-таки полон сюрпризов — Мысленно покачав головой, Лорен вспомнил ещё кое-что и добавил: — но...»

Весь стол, включая Тайвина Ланнистера, вдруг уставился на него. Как оказалось, последнюю часть он произнес нихера не мысленно.

«Блять! Плакала моя незаметность»

Лорен не смел даже взглянуть в изумрудно-зеленые глаза Тайвина, сверлившие его. Молчание затягивалось. Всего пара секунд прошла, но уже наступила жгучая неловкость. По крайней мере, Для Лорена. Не выдержав, он всё же задал вопрос, который задавать не собирался, просто чтобы эта гнетущая тишина исчезла:

— Но кто станет новым королем?

Тигетт почти сразу же взял слово.

— Это кузен Ланна, брат. Новичок в Совете. — Несмотря на то, что Воинствующий Ланнистер неожиданно выступил в защиту Лорена, было очевидно, что он ничуть не заботился о нем и его судьбе.

Когда Лорен наконец смог перебороть себя и взглянуть на Тайвина, то понял, что и на него не произвел должного впечатления. Или хотя бы какого-то впечатления. И это нормально; пусть главные Ланнистеры презирают его сколько угодно, главное, чтобы не убили.

— Роберт Баратеон — один из немногих легитимных претендентов на трон. У него есть права через свою бабушку, Рэйлу Таргариен. Я намерен передать ему Королевскую Гавань и тела Эйриса и его семьи с предложением жениться на моей дочери.

«Но разве Баратеон не обручен с девушкой Старк?» — Вспомнил Лорен, но к тому моменту Тайвин уже отвернулся от него. И слава Семи. Лорен всё равно не осмелился бы задать очередной вопрос.

— Мы должны рассмотреть, — начал Бракс, и Лорена восхитило то, как сильно шевельнулись усы мужчины, когда он взял слово, — возможность того, что Баратеон не сбежит из Штормовых земель.

Лорд Пикок кивнул.

«Похоже, эти двое определенно любят поговорить. А вот я предпочитаю помолчать, вино попить. Чем я хуже?»

— Его окружают четыре армии, и принц Таргариенов не дурак, может и подловить.

Новый лорд, этот с красным быком на груди, подал голос.

— Таргариен — мальчик.

— Да, мальчик, который не проиграл ни одной битвы.

— Он участвовал всего в двух сражениях и нескольких стычках, лорд Серретт, и во всех них он превосходил врага численностью два к одному.

Бракс встал на защиту Серретта.

— Возможно, лорд Престер, но на его стороне Барристан Селми, а также Рэндилл Тарли, который командует одной из армий Простора.

У лорда Пикока, — Лорен находил это имя весьма забавным, — был высокомерный голос, и чем дольше Пухлый Котёнок его слушал, тем больше ему хотелось заглушить его алкоголем.

— И, если верить сообщениям шпионов, он собственной рукой убил больше людей, чем любой другой воин в его армии.

Тигетт Ланнистер насмешливо фыркнул. Похоже, это его излюбленное проявление эмоций.

— И что с того, что он хорошо владеет клинком? Это делает его убийцей, а не стратегом.

— Люди склонны объединяться вокруг доблестных воинов, ибо те благословлены Воином. Если он продолжит уничтожать своих врагов...

— Довольно. — Пока что неизвестно, способен ли голос Тайвина Ланнистера остановить нападение кавалерии, но замереть своих вассалов на месте — вполне. — Наш захват Королевской Гавани потянет отряд Таргариенов на север, в пасть к другим мятежным лордам. Если у Баратеона хватит ума, он воспользуется возможностью сбежать. Если нет, мыотреагируем соответствующим образом. Совет окончен.

Лорену не нужно было повторять дважды.

Бредя обратно к своей палатке, он размышлял о задаче, которую перед ним и прочими лордами поставил Тайвин Ланнистер. Всего несколько часов назад он даже не знал о том, что происходит; с помощью огромных запасов вина в своей палатке, вскоре он снова будет не знать об этом. Но, во время мучительно долгого пути к его любимому алкоголю, в голове беспрепятственно проносилась мысль о том, что он совершит предательство.

«Тайвин утверждал, что собирается вручить Баратеону тела Эйриса и его семьи. Разве эта семья не включала в себя ребенка? Или сразу двух? Или трёх? — Он смутно помнил разговоры о новом принце, Эйлоне, Эйгоре или как-то так. — Нет... ну, конечно же Хранитель Западных Земель не станет убивать невинных младенцев»

В голове вдруг заиграли «Дожди Кастамере»

Лорен отчётливо осознал, что да. Да, Тайвин убьёт их.

Это казалось в высшей мере неблагородным. Всё, что делал Лорен на протяжении своей жизни, можно было окрестить неблагородным, но он никогда даже не помышлял об убийстве детей. Ему очень не понравился факт того, что он станет участником грядущих мерзких событий.

Впервые с тех пор, как... впрочем, он не помнил, когда последний раз чувствовал что-то подобное, но это неважно, а важно то, что Лорен испытывал муки совести. Он винил в этом свою трезвость. Боги, как же ему нужно выпить...

<http://tl.rulate.ru/book/80678/2561080>